

- Ты ведь уже знаешь о деле господина Вэя, верно? - когда Ли Яньи упомянула Вэй Луня, её лицо исказилось от глубокой скорби. - Сейчас нам крайне необходимо очистить имя Вэй Сыту. Се Фучэнь уже занял пост Сыма, прибрав к рукам военную власть, а пост Шаншулина перешёл к Янь Чжэню. Мы с матушкой-императрицей всеми силами пытались этому помешать, но было уже слишком поздно. На этот раз Се Фучэнь явился с большими силами, и, похоже, всё было хорошо спланировано ещё на северной границе. По возвращении в Жунин нас застали врасплох. Многие из моего окружения были тайно убиты, осталось мало преданных людей, но, к счастью, Цзычжо, ты благополучно вернулась.

Ли Яньи с беспокойством посмотрела на её лицо:

- С твоими ранами всё в порядке? Ты ведь едва можешь двигаться, но в миг, когда я оказалась в смертельной опасности, ты без колебаний бросилась мне на выручку. Я очень тронута, однако больше не хочу, чтобы ты снова так рисковала.

Вэй Тинсюй с мягкой улыбкой покачала головой:

- Эта небольшая рана, пустяки. Пока Ваше Высочество в безопасности, у народа Великой Юй есть надежда на будущее. Для Цзычжо великая честь иметь возможность разделить с Вашим Высочеством заботы.

Похоже, отчаянный шаг Вэй Тинсюй, поставившей на кон собственную жизнь, увенчался абсолютным успехом. Ли Яньи, преисполненная состраданием, воспользовалась случаем, чтобы осмотреть различные раны Вэй Тинсюй, включая ужасные багрово-черные отметины на её ногах. Всё это были самые что ни на есть подлинные увечья, а не искусная инсценировка. Более того, в этот раз их противником выступал Янь Е, советник семьи Се, а Се Фучэнь давно хотел смерти Вэй Тинсюй. И вопреки всему, ради спасения принцессы Ли Яньи, Вэй Тинсюй в одиночку пошла на этот безумный риск. Нужно понимать: она ведь не чета обычным людям, она калека, не способная сделать и шага, и попади она в руки людей семьи Се, её ждала бы неминуемая смерть. Смертельная опасность дышала ей прямо в лицо, но она всё равно сделала это.

Подобную преданность едва ли можно было счесть притворной. Видя, как сильно тронута Ли Яньи, Чжэнь Вэньцзюнь поймала себя на мысли: «Может, я сама слишком часто пугалась Вэй Тинсюй и излишне её демонизировала? Вдруг у неё нет никаких скрытых мотивов, и на этот раз это действительно просто классическая сцена спасения верным подданным своего господина... или всё-таки нет?»

- Вот только у Цзычжо есть кое-какие мысли по поводу этого похищения, и я не знаю, уместно ли мне говорить о них вслух.

То, что Вэй Тинсюй вдруг засомневалась о том, стоит ли говорить напрямую, сразу натолкнуло Чжэнь Вэньцзюнь на мысль, что речь наверняка пойдёт о А-Синь. Ли Яньи села обратно за низкий столик, и по выражению её лица она прекрасно понимала, к чему клонит её советница.

- Я уже сказала, что это была моя неосторожность, чем этот старый вор и воспользовался. - произнесла Ли Яньи. - Мы стоим друг другу уже столько лет, и я думала, что знаю предел его цинизма. И пусть к А-Синь он всегда относился неплохо, он неизменно считал её общее прошлое со мной позорным клеймом на репутации семьи Се, а потому никогда прежде не опускался до того, чтобы использовать родную дочь в качестве наживки. На этот раз я тоже была абсолютно уверена, что Се Фучэнь не станет строить козни, и искренне поверила, будто А-Синь действительно прибыла в Жунин, поэтому... Се Фучэнь опустил так низко, что начал

использовать А-Синь, он окончательно растерял остатки стыда на пути к захвату власти.

«Так вот оно что! Неудивительно, что Ли Яньи так легко пошла на эту встречу», - мысленно отметила Чжэнь Вэньцзюнь. Похоже, враги просто пытались нащупать уязвимое место и нанести слепой, но точный удар, который едва не принёс им выгоду, однако в итоге у них ничего не вышло.

В душе Ли Яньи на самом деле всё знала, и Вэй Тинсюй не стала продолжать эту тему. В конце концов, хрупкое доверие между ними только-только было восстановлено, и неосторожное посягательство на запретную зону Ли Яньи могло возыметь прямо противоположный эффект. Ведь никто в этом мире не хочет слышать горькую правду, и в большинстве случаев к ней прислушиваются лишь от полной безысходности. Вэй Тинсюй полагала, что Ли Яньи отдаёт себе отчёт и понимает, где её уязвимые места. Раз сегодня Се Фучэнь смог использовать А-Синь как приманку и едва не похитил её, то завтра он вполне может запереть А-Синь и заставить Ли Яньи пойти ради неё на верную гибель. Даже если она сумеет перешагнуть через любые препятствия, связанные с А-Синь, и в итоге взойдёт на престол, то как ей тогда поступить с семьёй Се?

Как тогда быть с А-Синь, законной дочерью рода Се? И дело здесь не только в А-Синь: едва Ли Яньи займёт трон, все кланы, ученики и родственники Се Фучэня должны будут умереть. Это не вопрос желания или нежелания Ли Яньи: если он не умрёт, то народный гнев будет трудно унять, да и в таком случае у него останется шанс для возмездия. Ли Яньи, что бы ни случилось, должна истребить всех, кто связан с Се Фучэнем, не говоря уже о его родной дочери.

Чжэнь Вэньцзюнь не знала, вставала ли когда-нибудь перед мысленным взором Ли Яньи эта страшная картина: принести в жертву бесчисленное множество жизней и ступить по горам окровавленных черепов к заветному трону, держа в одной руке судьбу Поднебесной, а в другой свою любовь... какой выбор она сделает? Этот извечный вопрос был стар как мир и отнюдь не нов, но раз за разом он оставался самым мучительным и неразрешимым.

В один прекрасный день Ли Яньи придётся собственноручно убить А-Синь. Она и сама знала, что этот день неминуемо настанет. Именно поэтому Вэй Тинсюй не стала говорить обо всём прямо, дабы не вызвать у неё отторжения, но и совсем промолчать не могла, ведь иначе это сочли бы за пренебрежение долгом. Сказать ровно столько, сколько нужно, и вовремя остановиться - вот лучший выбор.

Вэй Тинсюй всегда была человеком с безупречным чувством меры.

- Ах да, сестрица Вэньцзюнь, - Ли Яньи внезапно сменила тему, обращаясь к застывшей неподалёку Чжэнь Вэньцзюнь. - Ты ведь говорила, что нашла скрытый замысел в написанном Цзычжо письме? Цзычжо, твоя сестрица и впрямь невероятно способна. - Ли Яньи с воодушевлением принялась расхваливать Чжэнь Вэньцзюнь перед Вэй Тинсюй, назвав её стратегию «водного демона» очень эффективной. Благодаря этой уловке победа, которая уже практически была в руках у Ли Цзюя, вновь оказалась отброшена назад, вернув расстановку сил к шаткому равновесию.

- Сестрица Вэньцзюнь очень сообразительна, она в равной степени наделена и умом, и отвагой. Со временем Ваше Высочество увидит её достоинства ещё яснее. - Вэй Тинсюй, повернувшись, с интересом спросила у Чжэнь Вэньцзюнь. - Её Высочество говорит, что ты отыскала в письмах скрытый замысел? Что именно?

Ли Яньи тоже была очень заинтересована:

- Раз уж мы сегодня все здесь, давайте утвердим следующий шаг нашего плана.

Чжэнь Вэньцзюнь сначала хотела сказать: «На самом деле, сестрица уже давно всё спланировала», но в последний момент сдержалась и перевела тему. Хотя это было чистой правдой, и Ли Яньи сама всё прекрасно понимала, со стороны Чжэнь Вэньцзюнь такие слова прозвучали бы двусмысленно и испортили бы всё впечатление. Оставив эту мысль при себе, Чжэнь Вэньцзюнь достала копии писем, которые всё это время носила с собой.

Они устроились втроем, и Чжэнь Вэньцзюнь подробно изложила своё понимание скрытых посланий. Чем дольше слушала Ли Яньи, тем больше изумлялась: она и раньше знала, что Вэй Тинской мыслит невероятно глубоко, но и представить не могла, что та способна просчитывать свои ходы на столь далёкую перспективу.

Пока Чжэнь Вэньцзюнь разбирала скрытый смысл посланий, она время от времени кашляла, судя по всему, ей было не по себе, но она держалась из последних сил. Каждый раз, когда Вэй Тинской слышала её кашель, на её губах играла лёгкая улыбка.

- Всё ведь так и есть? - Чжэнь Вэньцзюнь закончила говорить и затем с некоторым трепетом посмотрела на Вэй Тинской, ожидая, что та укажет на изъяны или нестыковки в её рассуждениях.

К удивлению Чжэнь Вэньцзюнь, Вэй Тинской лишь слегка склонила голову набок и с довольной улыбкой похвалила её:

- Сестрица высказала абсолютно все мои мысли, а в некоторых местах подметила даже то, до чего я сама не додумалась. Твой стремительный рост поистине поражает воображение. Вэньцзюнь, ты... невероятно талантлива.

То ли от сильной усталости, то ли от недуга веки Вэй Тинской слегка отяжелели и опустились, а голос звучал совсем тихо, почти безжизненно. Но из-за того, что она хвалила девушку не щадя сил, в этот миг и интонации, и улыбка Вэй Тинской казались неописуемо, приторно сладкими.

Чжэнь Вэньцзюнь глубоко вздохнула про себя: «Эх, Чжансунь У... ну и везунчик же ты».

- Ваше Высочество, каково сейчас положение моего отца в императорской тюрьме? - сменив тему, Вэй Тинской выказала глубокую тревогу за судьбу родителя. - Мой отец - слабый телом учёный. Он ни за что не признает вину, но я боюсь, что его тело попросту не выдержит тех зверских методов допроса, что практикует Гуань Сюнь.

- Если Цзычжо беспокойно, я могла бы тайно отвезти тебя в императорскую тюрьму повидать господина Вэя. Вот только... Цзычжо, тебе всё же лучше туда не ходить.

- Ваше Высочество боится, что я увижу, в каком ужасном состоянии мой отец, и это заставит меня действовать слишком опрометчиво и поспешно?

- Скажем так: у господина Вэя к настоящему моменту уже искалечены пальцы на обеих руках, а на левой ноге вырезана коленная чашечка. Вдобавок ему не дают спать вот уже трое суток, его состояние крайне тяжёлое. Я действительно опасаясь, что увидев это, ты сгоряча наделаешь ошибок.

- Ваше Высочество, с того самого мига, как моя семья Вэй присягнула Вам на верность, мы давно отбросили мысли о жизни и смерти. Я полагаю, глава семейства тоже однажды сказал Вашему Высочеству, что если наступит критический момент, вам не нужно беспокоиться о его

жизни. Так мыслит мой отец, и точно так же мыслю я, Цзычжо. Именно поэтому я без колебаний выстроила эту комбинацию, чтобы втянуть в неё Ли Цзюя и любой ценой лишить его реальной власти. То, что Ваше Высочество до сих пор сдерживает ход дела Хун Ая о государственной измене из-за того, что туда оказался втянут мой отец далеко не самое лучшее решение. Пока весь род Хун не будет истреблён, а тесть императора не будет уничтожен, у Ли Цзюя остаётся возможность контратаковать. А уж если Фэн Си родит ему наследника, шансы Ли Цзюя на победу возрастут многократно. Ваше Высочество, в борьбе за престол нельзя проявлять малодушие и мягкосердечность, кем бы ни был этот человек.

Каждое слово Вэй Тинской тяжёлым молотом било по сердцу Ли Яньи. Это было не только скрытым уколом, напоминающим об имени «А-Синь», но и прямым призывом переступить через собственного родного отца, как через ступеньку, чтобы одним мощным ударом свергнуть самого Сына Неба с престола.

- Се Фучэнь хитёр и коварен, точно старый лис, и на этот раз мы не знаем, удастся ли план Цзычжо. - произнесла Вэй Тинской. - Ли Цзюй, несомненно, попытается всеми средствами спасти Се Фучэня и Фэн Куня. Если Се Фучэню дать ещё один шанс нанести ответный удар, никто не знает, какой коварный ход он сделает. Ваше Высочество должно быть готово к тому, что мы давно задумали. - Вэй Тинской продолжила. - На этот раз мы нанесём удар прямо в логово врага, а Вашему Высочеству нужно быть готовой лично отправиться на северные рубежи, дабы сокрушить неприятеля.

Эти слова Вэй Тинской прозвучали для Чжэнь Вэньцзюнь как нечто совершенно поразительное. Эта дерзкая, безумная Вэй Цзычжо умудрилась просчитать всё вплоть до того, чтобы отправить саму старшую принцессу проливать кровь на полях северных сражений!

Ли Яньи же разразилась громовым, залиvistым смехом:

- Я уже очень давно ждала этих слов от тебя, Цзычжо! Та небольшая битва несколько лет назад по отражению варваров-ху не принесла мне никакого удовлетворения. Наконец-то мои знания военной стратегии, которую я изучала больше двадцати лет, пригодятся на настоящем, бескрайнем поле боя! Цзычжо, Вэньцзюнь. - Ли Яньи резко оборвала смех, и лицо её стало мертвенно-серьезным. - Отныне у Меня остались только вы двое.

Когда они вышли из переднего зала, Чжэнь Вэньцзюнь увидела, что Линби уже помогла ей полностью собрать вещи и увязала их в узлы. В одной руке Линби держала узелок Сяохуа, а в другой свой собственный. Завидев их, она с улыбкой произнесла:

- Ну что, маленькая обезьянка, возвращаемся вместе домой.

Четверо вновь воссоединились. За исключением Сяохуа, которая, несмотря на вернувшуюся девичью красоту, по-прежнему ходила мрачнее тучи, все остальные были искренне рады.

Когда они сели в повозку поместья Вэй, Вэй Тинской от сильной усталости уже не могла даже сидеть. Чжэнь Вэньцзюнь помогла ей лечь и устроиться для отдыха, а сами они втроём перебрались наружу.

Чжэнь Вэньцзюнь, верхом на Юньчжун Фэйсюэ, следовала рядом с экипажем. Сидевшая на облучке Линби внимательно её оглядела и, вздохнув, прознесла:

- Как же быстро растут дети! Мы не виделись всего два месяца, а ты будто снова вытянулась. Похоже, ты теперь уже повыше меня будешь.

Чжэнь Вэньцзюнь самодовольно улыбнулась:

- Само собой! Я ещё два месяца назад была выше тебя.

- Ишь ты, только дай тебе палец - ты всю руку откусишь!¹

¹(□□□□□□□□): популярная китайская идиома, которая буквально означает: «Дай ей палку — она тут же на неё залезет». Применяется к людям, которые мгновенно подхватывают похвалу и начинают хвастаться.

- Ах да, - Чжэнь Вэньцзюнь закатала рукав и продемонстрировала Линби железный наруч. - Я ведь ещё не поблагодарила сестрицу Линби за спасение жизни! Этот наруч действительно спас мне жизнь, если бы не они, боюсь, я бы уже была мертва.

- На тебя напали? Ты знаешь, кто это был? - с тревогой в голосе спросила Линби.

- Да, это случилось, когда я помогала Старшей Принцессе распространять слухи. Я не знаю, кто это. Не сказать, что это был какой-то непревзойдённый мастер, раз уж он даже не смог убить нас с Линь Юэ.

- А это такой Линь Юэ?

Стоило Линби задать этот вопрос, как Чжэнь Вэньцзюнь словно кость в горле застряла. Повозка как раз свернула с шумного рынка в безлюдный переулок, и вокруг мгновенно стало тихо. Линби спросила довольно громко, так что сидевшая наискосок впереди Сяохуа и несколько охранников разом обернулись и уставились на Чжэнь Вэньцзюнь.

Чжэнь Вэньцзюнь густо покраснела от смущения. Она шутливо замахнулась ногой в сторону Линби и зашептала:

- Да чего ты раскричалась! Это же наши девичьи секреты, секретные разговоры по душам, незачем другим слушать!

- Ладно-ладно, виновата. - мгновенно пошла на попятную Линби, но тут же добавила: - Так кто такой Линь Юэ?

Чжэнь Вэньцзюнь: - ...

***

Весь остаток пути до поместья Вэй Линби вела себя как приставучий дух², буквально присосавшийся к Чжэнь Вэньцзюнь, и без конца повторяла одни и те же четыре слова: «Кто такой Линь Юэ?». Спросишь её, где кухня, как она выдает эти четыре слова, спросишь, где конюшня - в ответ летит то же самое. Чжэнь Вэньцзюнь была уже на грани того, чтобы подпрыгнуть и настучать ей по макушке.

²Привязавшийся призрак /□□ (Гуйва): в оригинале используется забавное сравнение с «куклой-призраком» или «ребёнком-демоном», который присосался к человеку и не отпускает его. В русском языке образ «привязавшегося призрака» или «назойливого привидения» отлично передаёт эту комичную атмосферу.

- Да отстань ты от меня! - Чжэнь Вэньцзюнь пыталась её прогнать. - Мне нужно приготовить лекарство для госпожи! Не путайся под ногами, а не то из-за тебя задержится лечение

госпожи, что тогда делать?!

- Кто такой Линь Юэ?

Чжэнь Вэньцзюнь: - ...

Кое-как отделавшись от Линби, Вэньцзюнь взяла готовое снадобье и, выходя из дверей, едва не столкнулась нос к носу с Сяохуа.

- Ты идёшь к госпоже? - теперь, когда Сяохуа похорошела, её привлекательная внешность наконец-то гармонировала с её нежным, ласкающим слух голосом.

- Мм, мне нужно отнести ей отвар.

Чжэнь Вэньцзюнь думала, что Сяохуа, как обычно, скажет: «Дай мне лекарство, я отнесу», но та неожиданно лишь легко ответила «мгм» и молча последовала за Чжэнь Вэньцзюнь к двери комнаты Вэй Тинской, но не вошла внутрь.

- Ты остаёшься здесь? - удивилась Чжэнь Вэньцзюнь.

- Мгм. - Сяохуа, как всегда, была крайне немногословна. Раньше Чжэнь Вэньцзюнь думала, что из-за неприглядной внешности она не любит говорить, но, как оказалось, даже после того, как к её лицу вернулась былая красота, характер девушки ни капли не изменился.

- На самом деле яд из тела Сяохуа не выведен до конца, её состояние лишь временно облегчили. - когда Чжэнь Вэньцзюнь зашла в покои и принялась менять повязки Вэй Тинсуй, она мимоходом упомянула Сяохуа, и госпожа поведала ей правду: - Я спрашивала Чжун Цзи об этом. Она сказала, что яд «Проклятой горлицы» невероятно опасен. Она использовала все известные ей методы, но всё равно не сумела подавить разрушительную токсичность яда. В итоге, получив согласие самой Сяохуа, она пошла на риск и применила метод, лишь вскользь описанный в древних медицинских трактатах. Только так яд удалось временно усмирить. Однако нынешнее лицо Сяо Хуа вовсе не её настоящее. Черты её истинного лица совершенно иные.

Это известие прозвучало как нечто из разряда невероятных чудес, и Чжэнь Вэньцзюнь изумилась:

- Совершенно иные? Как такое вообще возможно?

- Чжун Цзи говорит, что этот яд не зря прозвали «Проклятой горлицей». Его так прозвали именно за его зловещую, непредсказуемую природу. Он способен до неузнаваемости исказить облик человека. И пусть сейчас его удалось усмирить, токсины всё ещё активны в теле Сяохуа. Пока есть хоть немного токсина, он будет влиять на её внешность. Сейчас она действительно стала красивее, но это лицо всё ещё не принадлежит ей. Куда сильнее тревожит другое: Чжун Цзи предупредила, что подобные яды нельзя долго удерживать силой. Чем дольше их подавляешь, тем страшнее могут быть последствия.

Стоит яду снова вырваться наружу, и Сяохуа потеряет не просто лицо, она лишится жизни. Но Сяохуа слишком сильно пеклась о том, что я сейчас нахожусь в самой решающей точке нашей борьбы. Она не пожелала оставаться скованной недугом, она хотела защитить меня и наотрез отказалась от консервативного лечения Чжун Цзи, не желая проводить остаток дней прикованной к постели. То, что происходит с ней сейчас - это её собственный, осознанный выбор.

- Иными словами, сейчас яд «Проклятой горлицы» просто затаился, и никто не знает, когда приступ проявит себя снова. А если он случится, Сяохуа неминуемо погибнет, да?

Вэй Тинсюй молча кивнула.

Хотя на пути к сближению с Вэй Тинсюй Сяохуа создала ей много препятствий, сейчас, услышав, что она балансирует на грани жизни и смерти, Чжэнь Вэньцзюнь не почувствовала ни капли злорадства.

Как бы ей самой хотелось иметь подле себя столь же преданного и способного слугу... Подобная милость судьбы - это редкий дар, который невозможно предугадать. Должно быть, только такие люди, как Вэй Тинсюй, обладают тем роковым магнетизмом, что заставляет одарённых мастеров служить им до последнего вздоха, отдавая все свои силы и разум.

Закончив менять повязки, Чжэнь Вэньцзюнь принялась разминать поясницу и ноги Вэй Тинсюй, используя приёмы, которым её ранее обучил господин Сюй, чтобы облегчить ноющую боль. Стоило ей приложить лишь самую малость усилий, как Вэй Тинсюй не сдержалась и тихонько застонала, пожаловавшись на боль.

Чжэнь Вэньцзюнь быстро воспользовалась случаем, чтобы съязвить:

- Помнится, в прошлый раз, когда я делала госпоже массаж, я случайно переборщила с силой, и Сяохуа за это устроила мне знатную трёпку. Но ведь тогда ноги госпожи всё чувствовали, верно? И болело тогда куда сильнее, однако госпожа и звука не проронила. Не говоря уже о том, когда Янь Е ударил вас, вы даже бровью не повели.

- Разве тогда это не было крайней необходимостью и у меня просто не оставалось иного выбора. - уточнила Вэй Тинсюй. - Теперь же, когда мы во всём признались друг другу, мне больше незачем притворяться. Сестрица, ты что, упрекаешь меня за то, что я так долго водила тебя за нос, и теперь пытаешься мне отомстить?

- Как я могу мстить сестрице, - парировала Чжэнь Вэньцзюнь. - Если молодой господин У придёт учинять мне разборки. Что тогда делать?

- Молодой господин У? - лёжа на мягком диване, Вэй Тинсюй повернула голову и слегка нахмурилась. - Ты имеешь в виду старшего брата А-Ляо, Чжансунь У?

- Именно так. Вашего будущего супруга.

Чжэнь Вэньцзюнь замерла в ожидании, гадая, что же ответит Вэй Тинсюй и как она станет оправдываться. Но, говоря по правде, Вэй Тинсюй не была бы собой, если бы её слова не повергали людей в полный шок. Никаких оправданий не последовало. Вэй Тинсюй лишь безучастно обронила короткое «О» и добавила:

- Чжань Ину в этом году, кажется, уже двадцать три исполнилось. С тех пор как я покинула Пинцан, мы с ним почти не виделись. В позапрошлом году пересекались разок... Надо признать, с годами он становится всё краше.

Чжэнь Вэньцзюнь:

- ... Так, когда же в таком случае госпожа планирует выходить замуж?

- С этим делом спешить не стоит. Вот когда обстановка в Поднебесной стабилизируется, тогда

и будет самое время для женитьбы... Ох, сестрица, ты, кажется, снова прикладываешь слишком много сил. Сестрица...

Чжэнь Вэньцзюнь вслух собиралась ответить: «Хорошо, я буду помягче», но на деле давила всё сильнее и сильнее, ей безумно хотелось придушить Вэй Тинсюй прямо на месте.

Вэй Тинсюй действительно было очень больно, она обернулась и посмотрела на неё обиженным взглядом:

- Сестрица, ну правда, очень больно.

- Неужели? - Чжэнь Вэньцзюнь улынулась с самым невинным видом.

- А я ведь ещё даже толком не старалась.

***

Миновал Праздник драконьих лодок, но в Жуние всё так же без конца лили дожди.

У входа во дворец Аньшоу, что располагался на территории Запретного города, раскинулся большой пруд. В разгар сезона дождей он переполнялся водой, а лотосы в нём начинали цвести необычайно пышно и ярко. Потоки воды стекали по желобам с синей черепичной крыши, с шумом устремляясь в сточные каналы. Вдруг чья-то иссохшая рука приоткрыла окно и в щели показался единственный глаз, испуганно и затравленно озирающийся по сторонам.

- Ли... Ли Яньи, она снова пришла? Послушай этот шум... Это точно Ли Яньи! - от этого резкого движения только что уложенные в пучок волосы Фэн Си растрепались, а шпилька-буяо накренилась. Она прильнула к подоконнику, выпятив зад, и выглядела точь-в-точь как трусливая мышь. Где уж тут было разглядеть бывшее величие Императрицы, матери всей Поднебесной? Новые служанки, Тэнхуа и Шуанси, держа лисью накидку и расшитые яшмой мягкие хлопковые туфли, хотели надеть их на неё. Фэн Си поначалу послушно сидела на высоком стуле, но стоило ливню за окном припустить сильнее и с грохотом опрокинуть какую-то вещь, как она тут же подскочила на месте. Рука Шуанси, державшая румяна, не успела вовремя отдёрнуться, и по лицу хозяйки от самого уголка губ до уха прочертился длинный алый след. Фэн Си босиком бросилась к окну.

- Ваше Величество! - обе служанки кинулись за ней, но Фэн Си бормотала какие-то бессвязные слова, которых те не могли разобрать. Стоило им приблизиться, как она резко обернулась и замахнулась на них зажатым в руке золотым кинжалом. Тэнхуа и Шуанси истошно закричали от испуга, а Фэн Си, тыча в их сторону остриём, яростно завопила:

- Ли Яньи! Ты убила моё дитя, а теперь хочешь погубить и моего отца?! Отдай свою жизнь! - с этими словами она с кинжалом наперевес бросилась на служанок. Обезумев от страха, Тэнхуа и Шуанси выбежали прочь из дворца Аньшоу и нос к носу столкнулись с самим Ли Цзюем.

- Дерзкие рабыни! Как вы смеете проявлять подобное непочтение перед Сыном Неба?! Сколько у вас голов на плечах, раз вы позволяете себе сбивать с ног самого императора? Дворец Аньшоу - это личные покои Императрицы, как вы смеете устраивать здесь беготню! - сопровождавший императора мелкий евнух без умолку осыпал девушек бранью, и те немедленно рухнули на колени, истошно моля о пощаде.

Ли Цзюй услышал голос Фэн Си внутри зала и не стал связываться с этими двумя служанками. Оставив их позади, он быстро вошёл в дворец Аньшоу.

Фэн Сии всё ещё истошно выкрикивала имя Ли Яньи. Ли Цзюй шагнул вперёд, собираясь заключить её в объятия, но евнух в панике закричал:

- Ваше Величество, нельзя! В руках у Нянян³ кинжал!

³Императрица (□□ - Нянян): Уважительное обращение к императрице или высокопоставленным налогожникам.

Ли Цзюй даже не послушал его. Он крепко прижал Фэн Сии к груди, ласково успокаивая:

- Цзянь-эр, не бойся. Мы здесь. Мы защитим тебя.

Услышав своё детское имя, Фэн Сии наконец начала постепенно успокаиваться и перестала истошно кричать. Подошедший ближе евнух ахнул и закричал:

- Быстрее зовите придворных врачей! Его Величество ранен!

Тэнхуа и Шуанси поспешно выкрикнули: - Слушаемся!

Ли Цзюй намертво перехватил лезвие кинжала в руке Фэн Сии, боясь, что в безумном порыве она может поранить саму себя. От этого захвата, разумеется, на пол хлынуло немало крови.

Фэн Сии наконец разжала пальцы, уступив оружие. Ли Цзюй забрал кинжал и швырнул его евноху:

- Прекрати орать. Сколько раз Мы повторяли: кроме Императрицы, никто во дворце Аньшоу не смеет повышать голос. Нарушителям положена смертная казнь, неужели ты позабыл?

У евноху подкосились ноги, и он поспешно упал ниц, тихо моля о пощаде. Разочарованный и раздосадованный Ли Цзюй велел ему убираться вон.

Новоиспечённые лекари из Тайюаня прибыли очень быстро, однако Ли Цзюй не впустил их.

Оставшись наедине с Фэн Сии, он тихо баюкал её:

- Ли Яньи здесь нет. Мы рядом, эта тварь не посмеет явиться сюда.

Фэн Сии, только что вдохнувшая «Порошок Фужун», преисполнилась дикого восторга и совершенно позабыла о страхе. Она крепко обняла Ли Цзюя, умоляя подарить ей свою милость. Ли Цзюй, разгорячённый одним лишь запахом этого аромата, преисполнился пыла и неистово овладел ею. Получив желанное удовлетворение, Фэн Сии погрузилась в глубокий, полузабытый сон. Когда Ли Цзюй попытался бережно поправить её растрёпанные пряди, он с ужасом обнаружил, что в её волосах проступила обильная седина.

Сердце Ли Цзюя сжалось от невыносимой боли. Эта тварь Ли Яньи посмела самовольно ворваться в Аньшоу, убила его нерождённое дитя и довела Императрицу до безумия! Если он не выплеснет эту глухую ярость и не отомстит, он недостоин зваться Сыном Неба!

***

Как раз в тот момент, когда Ли Цзюй собирался надавить на Гуань Сюня, чтобы тот поскорее вынес приговор Вэй Луню, он внезапно получил совместное прошение от Чжансунь Яо и ещё более чем двадцати ключевых министров. Объявленным объектом их импичмента оказался не кто иной, как Се Фучэнь.

В придворной борьбе взаимные обвинения были делом самым обыкновенным: сегодня одна сторона выступает с докладом, завтра другая отвечает боевым манифестом – навешивать грехи на политических врагов давно стало для всех привычной рутинной. На стороне Ли Яньи из тяжеловесов оставался лишь Шаофу Чжансунь Яо. И то, что чиновники во главе с Чжансунь Яо нацелились на Се Фучэня, выглядело вполне закономерно. Ли Цзюю даже думать об этом не хотелось; когда ему передали целую стопку этих докладов, он на них даже не взглянул.

Единственное, что его по-настоящему волновало – это как прибрать к рукам судебное ведомство. Стоит ему заполучить змеиный жетон и взять ведомство под свой контроль, как последняя надежда Ли Яньи рухнет. Тогда он назначит туда своего человека, и всё будет решаться только по его слову. И пусть судебное ведомство формально сохранит прежний статус, действовать оно будет по воле усопшего императора. Что тогда сможет возразить вдовствующая императрица Гэн?

«Гуань Сюнь лёгкая мишень, предоставьте это вашему старому слуге», – при воспоминании об этом обещании Се Фучэня на губах Ли Цзюю невольно заиграла улыбка. Се Фучэнь никогда его не подводил. Вот только Ли Цзюю никак не мог взять в толк, за какой промах можно зацепить Гуань Сюня. Этот человек, как в делах государственных, так и в личной жизни, казался каменной крепостью. Найдись у него хоть малейшая слабость, его бы уже давно осудили.

Очередная вспышка молнии разорвала ночное небо над Жунином, а проливной дождь и не думал утихать.

Придворные сановники, ожидающие начала утренней аудиенции, с дощечками-хубань в руках толпились в павильоне Хоуцзюнь, дожидаясь, пока распахнутся массивные двери дворца Тайцзи.

Кое-кто из присутствующих уже успел заметить, что главы судебного ведомства, Гуань Сюня, среди них нет. Неужели он взял на этот день отгул?

Это известие тут же породило бурное обсуждение среди министров. С тех пор как Гуань Сюнь занял пост главы судебного ведомства, он не пропустил ни одного утреннего приёма. Его сегодняшнее отсутствие действительно было из ряда вон выходящим событием. Может, он попросту слёг от изнурительных ночных допросов?

– Всем войти в зал! – сквозь завывание бури и шум дождя, надрывая связки, прокричал евнух.

Он провожал взглядом заметно поредевшие ряды министров, которые, укрываясь от ливня, поспешно входили в залы дворца Тайцзи, после чего двери за ними с грохотом захлопнулись.

<http://bllate.org/book/17227/1721829>